

2. Верthroградская, Э. А. Воздействие психолингвистических характеристик текста на формирование иноязычной речевой способности. Русский язык для студентов-иностранцев / Э. А. Верthroградская. – М., 1974. – Вып. 14. – С. 175–189.
3. Вишневская, А. В. Варианты литературного чтения на уроках русского языка со студентами-иностранцами I и II курсов. Русский язык для студентов-иностранцев / А. В. Вишневская. / – М., 1969. Вып. 8. – С. 204–211.
4. Журавлева, Л. С. Обучение чтению (на материале художественных текстов) / Л. С. Журавлева. – М.: Рус. яз., 1988. – 152 с.
5. Лосева, И. Э. Особенности этапов работы с текстом на занятиях русского языка как иностранного в вузе / И. Э. Лосева. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №1-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etapov-raboty-s-tekstom-na-zanyatiyah-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-vuze> (дата обращения: 10.11.2023).
6. Кулибина, Н. В. Методика лингвострановедческой работы над художественным текстом / Н. В. Кулибина. – М.: Рус. яз., 1987. – 143 с.
7. Мамонтов, А. С. Лингвострановедческий комментарий к тексту в ситуации обучения русскому языку как иностранному. Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного / А. С. Мамонтов. – М.: Наука, 1987. – С. 145–152.
8. Матрон, Е. Д. Художественное произведение на уроках иностранного языка / Е. Д. Матрон. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 296 с.
9. Москва: Место встречи (сборник) / Е. А. Бунимович, Л. Е. Улицкая, Д. Л. Быков и др. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 400 с.

УДК 372.881.1

Оценка динамики формирования нравственных ценностей у бакалавров-международников в процессе профессионально ориентированного иноязычного чтения

А. Д. Лукашенко, Московский педагогический государственный университет,
аспирант, Россия

Научный руководитель: д. пед. н., профессор З. Н. Никитенко, Россия

Формирование нравственных ценностей является важной частью профессиональной подготовки будущих специалистов по международным отношениям. При этом иноязычное чтение, выступая средством иноязычного образования, помогает в достижении этой задачи за счёт высокого аксиологического потенциала [Никитенко, Сапёрова, 2018, с. 141].

Специалисты-международники часто работают с текстами англоязычной прессы, поэтому данные тексты могут выступать основой сопряжённого формирования у них умений профессионально ориентированного иноязычного чтения и нравственных ценностей.

Оценка динамики формирования нравственных ценностей в процессе чтения англоязычной прессы представляет собой важную методическую задачу, актуальность которой подчёркивает отсутствие научно обоснованной системы критериев сформированности нравственных ценностей у будущих международников.

В первую очередь мы выделяем ценностно-смысловой критерий для оценки формирования нравственных ценностей у студентов-международников. Он подразумевает наличие у будущего профессионала исчерпывающих знаний об истинном значении нравственных ценностей [Бондаревская, 2011, с. 23; Данилюк, 2013, с. 15], а также способности принимать решения и действовать в соответствии с этими ценностями.

Профессионально-деятельностный критерий помогает отразить особенности профессиональной деятельности будущих международников, поскольку ценности, которыми руководствуется личность, находят непосредственное отражение в её трудовой деятельности [Гребенщиков, 2008, с. 197; Крылова, 1990, с. 56]. Он необходим, чтобы оценить способность будущего специалиста к самостоятельной моральной оценке и критическому анализу

медиа материалов на иностранных языках, а также способность извлекать имплицитные смыслы, заложенные авторами.

Рефлексивный критерий для оценки формирования нравственных ценностей у студентов-международников отражает их осознание ответственности за судьбу Отечества и необходимость быть носителем нравственных ценностей для достижения профессионального успеха, поскольку, согласно ценностно-смысловой концепции личности, только человек с развитым сознанием может выступать истинным носителем ценностей.

В качестве метода диагностики для измерения уровня показателей ценностно-смыслового критерия был выбран ценностно-нормативный метод Г. Е. Залесского, адаптированный нами с учётом особенностей профессиональной деятельности будущих специалистов по международным отношениям [Залесский, 1994, с. 43].

Первый показатель ценностно-смыслового критерия (обладание студентом обширными знаниями о содержательном наполнении общечеловеческих ценностей и профессиональных ценностей) измеряется с помощью опросника, целью которого выступает выявление у будущих специалистов знаний о том, какое значение вкладывается в ключевые для международника нравственные ценности.

Для измерения второго показателя ценностно-смыслового критерия (проявление студентом преданности нравственным ценностям в принятии решений) используются профессионально направленные проблемно ориентированные задачи, требующие от студентов независимой нравственной оценки и решения, принятого в соответствии с нравственными ценностями, носителями которых они являются.

Для измерения показателей профессионально-деятельностного критерия (умений профессионально ориентированного чтения) студентам-международникам предлагаются аутентичные тексты англоязычной прессы, сопровождающиеся совокупностью заданий, направленных на выявление уровня сформированности этих умений.

Чтобы измерить показатели рефлексивного критерия (осознание студентом своей ответственности как представителя своей страны в мировой политике; восприятие приобщения к нравственным ценностям как залога успешного профессионального развития в области международных отношений) используется система задач на выявление отношения студентов к тем нравственным ценностям, на основе которых они принимали решения в ранее предложенных проблемно ориентированных заданиях профессиональной направленности.

Предложенный критериально-оценочный аппарат для оценки динамики формирования нравственных ценностей у студентов-международников учитывает потребности будущих специалистов в профессиональной деятельности, в том числе, при работе с материалами английской прессы и основывается на результатах научных исследований в области педагогики, психологии и методики обучения иностранным языкам.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская, Е. В. Методология разработки современной теории воспитания в ростовской научной школе / Е. В. Бондаревская // Известия Южного федерального университета. – 2011. – № 1. – С. 21–30.

2. Гребенщиков, Г. Ф. Формирование ценностных ориентаций студентов педагогического вуза - будущих социальных педагогов / Г. Ф. Гребенщиков, В. А. Щербаков // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2008. – №1. – С. 194–201.

3. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва: Просвещение, 2013. – 24 с.

4. Залесский, Г. Е. Психология мировоззрения и убеждений личности / Г. Е. Залесский. – Москва: Издательство Московского университета, 1994. – 144 с.

5. Крылова, Н. Б. Формирование культуры будущего специалиста / Н. Б. Крылова. – Москва: Высшая школа, 1990. – 142 с.

6. Никитенко, З. Н. Чтение как средство нравственного развития младших школьников в начальном иноязычном образовании / З. Н. Никитенко, Д. А. Сапёрова // Наука и школа. – 2018. – № 2. – С 140–144.

УДК 81`25

**Проксемный полиализ перевода художественного произведения
(на материале романа Э. Уортон «Эпоха невинности»
и 4 текстов его перевода)**

Е. В. Неваленая, Белгородский национальный исследовательский университет,
ассистент кафедры иностранных языков, Россия

Исследования переводной множественности как явления «сосуществования нескольких вариантов перевода одного художественного произведения» [Чайковский, 2008, с. 140], открывает широкие горизонты для всестороннего изучения приемов и трансформаций, которые применяют переводчики при транскодировании художественного произведения.

Учитывая возрастающие потребности в создании определенных алгоритмов подбора переводческих приемов при перекодировке художественного текста как для оптимизации переводческой деятельности, так и для обучения ИИ (искусственного интеллекта), интегрированного в ПО (программное обеспечение), появляется необходимость в разработке новых методов перевода текста.

В данной статье предлагается рассмотреть транскодирование проксемного кода, под которым Л. Л. Нелюбин понимает «пространственный фон реализации вербального и невербального коммуникативного поведения» [Нелюбин, 2003]. Примечательно, что проксеммы могут иметь как статичный, так и динамичный характер.

Чтобы воссоздать «комплексную интерпретативную картину построения и функционирования того или иного текстового формата» [Огнева, 2021, с. 97], необходимо провести комплексный анализ переводных единиц. Данное исследование проводится на основе *проксемного полиализа перевода*, понимаемого как поливекторное сравнительно-сопоставительное исследование интерпретативного потенциала проксем оригинального текста и нескольких переводных текстов.

Ключевым условием для определения интерпретативного потенциала проксем через проксемный полиализ является наличие симметрии / асимметрии плана содержания и плана выражения исследуемых единиц перевода.

В рассматриваемом произведении выявлено более 50 проксем. Предлагается провести проксемный полиализ следующего примера:

1. Статичная проксема. Исходя из положений, выдвинутых Е. Г. Крейдлином, «о проксемном поведении субъектов», в данном контексте речь идет о «пространственном взаимном положении тел во время общения» [Крейдлин, 2002, с. 464], что выражено через проксема *“were face to face”* (находились лицом к лицу).

- а. *“I? Oh, I'm here on business too,” she answered, turning her head toward him so that they were face to face* [Wharton, 2017, p. 225].

Чтобы выявить интерпретативный потенциал проксеммы *“were face to face”* предлагается проанализировать переводы данного контекста:

Переводчик: М. И. Беккер	«Я? Я здесь тоже по делу, – отвечала она, повернув голову, так что они оказались лицом к лицу» [Уортон, 2011, с. 192].
Переводчик: Л. П. Яркина	«Я? О, я тоже по делу, – ответила она, повернулась – и они оказались лицом к лицу» [Уортон, 2011, с. 259].
Переводчик: В. И. Святкина	«Я?... У меня здесь тоже дело», – сказала она, поворачивая к нему лицо так, что он мог взглянуть ей в глаза » [Уортон, 2013, с. 192].